

1080. Признание ошибок

Тревога внутри Ле Юньцзы стала еще сильнее. В интонации священного императора слышалось что-то недоброе.

Особенно ему не понравилось то, как на него посмотрели четверо стоящих около императора старика уровня Разрушения Границ Тьмы. Они посмотрели Ле Юньцзы прямо в глаза, отчего выражение лица культиватора несколько изменилось.

Закованный в доспехи император рассмеялся, и смех его постепенно становился все громче, эхом разлетаясь по дворцу, заставляя потоки огненной Изначальной силы крутиться все быстрее.

Раскаленные потоки энергии кривыми линиями кружились вокруг, издавая звуки, подобные барабанной дроби.

Ле Юньцзы был потрясен. В растерянности он сделал несколько шагов назад и смотря на императора, он проговорил: «В чем дело, господин император? Если этот Ван Линь...»

Но его тут же перебили.

«Этот Ван Линь, как известно, Громовой Бессмертный региона Ло Тянь. Он нужен лично тебе или же Громовому дворцу?» - медленно проговорил закованный в доспехи император.

Ле Юньцзы нахмурился: «Хотя этот человек и носит титул Громового Бессмертного, но раньше... Он нужен мне, но в то же время это является и волей Громового дворца».

Продолжая смеяться, император спросил: «Правда? Так вот у этого Ван Линя старые счета, но с кем? Лично с тобой или с Громовым дворцом?»

Беспокойство в груди Ле Юньцзы все росло. Некоторое время он молчал, а затем произнес: «У него очень много проблем с Громовым дворцом, но об этом долго рассказывать. Но лично у моего клана Чжань он забрал одну ценную вещь, которую мне необходимо вернуть».

«Так вот по какой причине тебе нужен Ван Линь. Ну, это можно понять», - кивнул головой император. На лицах стоящих вокруг него старейшин появились странные выражения, однако они ничего не сказали.

«Надеюсь, что Вы мне не откажете в этой просьбе, господин император. Ведь Ло Тянь и четыре священных секты имеют общего врага – Альянс Культивации!» - выдохнул Ле Юньцзы и поклонился.

По характеру он был довольно своевольным и надменным человеком, но стоя перед представителями четырех сект, не решался дать волю своим чувствам. В конце концов, хотя эти секты и находятся в упадке, однако есть много чего такого, что даже Ло Тянь нужно опасаться.

«Так вот ты говоришь, что Ван Линь украл сокровище у твоего клана Чжань? Но почему я об этом не знаю?» - внезапно произнес закованный в доспехи император, и от этого вопроса Ле Юньцзы остолбенел.

Однако не дожидаясь реакции со стороны собеседника, император внезапно выпрямился и взмахнул правой рукой. Мрачно он проговорил: «Тебе нужен Ван Линь, Ле Юньцзы. Тогда

смотри внимательно!»

С этими словами часть доспехов, закрывающая его лицо, исчезла. Волны ряби хлынули в разные стороны, и обнажая лицо императора! Им оказался Ван Линь!

«Ты! Ван Линь!» - выдохнул Ле Юньцзы. Вся решимость его куда-то вмиг исчезла.

Выражение лица его выражало растерянность в высшей степени. Смотря на императора не верящим взглядом, он начал медленно отходить назад.

«Это невозможно! Как?! Как ты стал священным императором Чжу Цюэ?» - проговорил Ле Юньцзы. Дыхание его участилось.

Зрачки в его глазах сузились. Могучий культиватор не был способен осознать этот факт. Все же Ван Линь, по его мнению, был ничтожным насекомым, которого он прежде мог убить, просто щелкнув пальцами.

Однако то, каким был сейчас Ван Линь, превзошло все ожидания Ле Юньцзы. Разница между сегодняшним Ван Линем и тем, которого он знал, была слишком велика. Недоверие в глазах культиватора Ло Тянь стало еще сильнее. Теперь оно было смешано с сильным страхом.

«Смелчак! Хотя ты и представляешь регион Ло Тянь, ты все равно не имеешь права нашего священного императора!» - зловеще проговорил один из старейшин, делая шаг вперед.

С этими словами от старика хлынул поток ауры с силой уровня Разрушения Границ Тьмы. Невидимым импульсом он полетел в сторону Ле Юньцзы.

Ле Юньцзы же находился в состоянии полнейшего потрясения. Поток ауры опустился ему на грудь, и кровь хлынула у него изо рта. Ле Юньцзы отступил назад еще на несколько шагов, не желая примириться с объективным фактом. Даже во сне он не мог предполагать такого исхода.

«Ле Юньцзы! Ты прибыл сюда, чтобы поздравить меня, Ван Линя, с принятием титула священного императора, или же чтобы оскорбить меня? Находясь в землях нашей секты ты требуешь забрать с собой священного императора?» - угрожающе произнес Ван Линь, и голос его был холоден словно лед.

«Это то же самое, если бы я отправил своего человека в Громовой дворец, чтобы он забрал с собой Янь Лэйцзы. Сейчас если ты не дашь достойного объяснения своему поступку, то ты не покинешь земли нашей секты, покуда Ло Тянь не заплатит за твое поведение! И не говори потом, что это я обошелся с тобой несправедливо! Единоверец Мо Чжи из страны Чу Юнь тому свидетель!» - продолжил Ван Линь. Он не давал своему гостю возможности оправиться от шока и продолжал наседавать.

Потрясенный Ле Юньцзы, услышав это, вновь исторг поток крови изо рта. Он хотел что-то сказать, как вдруг заговорил Мо Чжи: «Да, я могу выступить свидетелем, что Ле Юньцзы без всякой причины и повода, находясь в землях четырех священных сект, потребовал себе императора Чжу Цюэ!»

Женщина из секты Трупа Инь, обольстительно сверкнув глазами, проговорила: «Раз уже я оказалась замешана в этом деле, то тоже могу подтвердить, что господин Ле Юньцзы повел себя слишком безрассудно!»

Ле Юньцзы никак не мог перевести дыхание. Услышав слова Мо Чжи и представительницы

секты Трупы Инь, он вновь исторг поток крови изо рта и резко вскинул голову вверх.

На губах Ван Линя заиграла холодная усмешка. Он поднял правую руку и внимательно всмотрелся в свою ладонь, словно вовсе не замечая Ле Юньцзы. Да, тот не сможет сбежать и полностью находится в руках Ван Линя.

Если бы Ле Юньцзы не выдвинул эту безумную просьбу, то Ван Линь не стал бы ворошить прошлое и пытаться его наказать. Однако сейчас все по-другому. Даже стоящие вокруг Ван Линя старейшины глядели на Ле Юньцзы весьма недобро.

Вокруг наступила полная тишина. Мо Чжи бросил взгляд на Ван Линя и вздохнул от своих мыслей. Он никак не мог поверить, что старый знакомый и в самом деле оказался этим Ван Линем.

Мо Чжи вспомнил старые времена на планете Чжу Цюэ, как он в первый раз повстречал этого человека в дождливую ночь в древнем храме. Тогда Ван Линь только-только обрел Домен и находился на уровне Формирования Души. Это их было первое знакомство. Они поговорили некоторое время, но Мо Чжи сохранил воспоминания об этом человеке.

Стоящая рядом с ним женщина из секты Трупы Инь тоже молчала. С улыбкой она смотрела на Ле Юньцзы. Казалось, ей было весело.

На лбу Ле Юньцзы появился холодный пот. Он прекрасно понимал, что со своим уровнем культивации он не сможет выбраться из земель четырех священных сект. Да и Ван Линь оказался хитрым мерзавцем и обставил это все так, что Ле Юньцзы оскорбил императора Чжу Цюэ не сам по себе, а от имени Громого дворца!

Изначальное послание Громого дворца было перевернуто с ног на голову.

«Я повел себя слишком грубо! И эта просьба – это мое личное дело и не имеет отношение к Грозовому дворцу и Ло Тянь!» - после долгого молчания проговорил Ле Юньцзы, сморщившись в гримасе.

Он очень не хотел этого делать, но принести извинения Ван Линю все же пришлось.

Сильнейшее пламя гнева полыхало внутри него. Ле Юньцзы чувствовал себя опозоренным, и это чувство грызло его душу. Он вспомнил, каким почтительным должен был быть к нему Ван Линь раньше, когда разговаривал с ним. Он вспомнил, как раньше он мог убить его в любое время по своему желанию.

Даже во время последней их встрече Ван Линь был чрезвычайно осторожен. По приглашению Ле Юньцзы он прибыл к нему, чтобы взглянуть свиток с иероглифом Чжань.

Тогда Ван Линь не осмелился не прийти, и Ле Юньцзы хорошо об этом помнил. Тогда Ле Юньцзы хотел пленить его и насильно заставить без усталости рассматривать свиток.

Если бы не Цин Шуй, Ван Линь стал бы его марионеткой. Но сейчас Ле Юньцзы стоял, опустив голову вниз. Он сам не понимал, как он опустился до этого, но если не извиниться за оскорбление, он просто умрет.

Оскорбление священного императора! Достаточная вина для того, чтобы Ле Юньцзы никогда не смог покинуть земли четырех сект.

Ван Линь же словно не услышал слова Ле Юньцзы и продолжил рассматривать свою ладонь.

Вены вспучились на лице Ле Юньцзы от неимоверного усилия, которое он прикладывал, чтобы подавить свой гнев. Стоящие рядом с Ван Линем четыре старейшины уровня Разрушения не позволяли ему дать волю чувствам.

Взяв себя в руки, Ле Юньцзы поклонился и выдавил из себя: «Надеюсь, священный император, что Вы не считаете, что я сделал это нарочно. Да, я повел себя грубо и нахально, но я не хотел оскорбить Вас».

«Нахально? Я ведь спрашивал тебя, чья была эта просьба – лично твоя или же Ло Тянь? Я прекрасно помню, что ты ответил. Интересно, что же такого я натворил в Громовом дворце Бессмертных?» - медленно проговорил Ван Линь, все еще держа правую руку вверх.

«Ты!» - вскинул голову вверх Ле Юньцзы, но почти сразу же подавил эту вспышку гнева. Если бы здесь не было Мо Чжи и женщины из секты Трупa Инь, он мог бы решиться на битву. Конечно, он бы в ней погиб, но зато потом Ло Тянь отомстили бы за него.

Но сейчас его переиграли во всем. Здесь есть свидетели, и Ло Тянь не станет вмешиваться в это дело из-за дерзости и наглости Ле Юньцзы и вести войну против Альянса и против четырех сект Одновременно.

Ван Линь посмотрел на Ле Юньцзы чрезвычайно злобещим взглядом, и тот сразу понял, что если он не справится со своим гневом, то погибнет прямо на месте.

«Господин император, вся эта история – целиком моя ошибка и вина полностью на мне!» - поклонился Ле Юньцзы. Он дрожал: за всю свою жизнь он никогда не попадал в подобную ситуацию.

«Ты должен отдать мне все свитки с иероглифом Чжань, что есть в твоём клане, и тогда я забуду об этом. Даю тебе полминуты на размышление!» - медленно проговорил Ван Линь, сверля Ле Юньцзы взглядом. Правую руку он опустил, а затем взмахнул ей.

В следующий миг потоки огненной Изначальной силы сгустились рядом с Ван Линем и образовали подобие быстро тающей свечи.

Свеча эта быстро таяла, отмеряя время для раздумья.

Ле Юньцзы раздумывал до последнего, напряженно борясь сам с собой. Когда свеча уже полностью догорела, невидимая давящая сила окутала его со всех сторон. Поморщившись, Ле Юньцзы кивнул.

Он взмахнул рукой, и из открывшейся в пространстве трещины вылетело три свитка, наполненные густыми потоками намерения битвы. Потоки тут же наполнили собой окружающее пространство.